

DAVIDYUK E.A., SMITIENKO I.V. *The recreation of objects of architecture: the modern practice of Belarus*

The article reveals the recreated structures of Belarus with different depth broadcast image of the lost monument. This building: copy (which implemented significant repetition of architectural forms without reproducing his image); models (structures in which distorted dimensions, no constructive and functional features of the lost buildings); signs (which only represent the object, but their shape is not meaningful); replica (structure of new building materials that discredit the story, giving new for old); symbols (a kind of buildings that create public value and transmit in a meaningful way to the ancient setup of the ethnic group in different spheres).

УДК 726.71 (476) (091)

Ожешковская И.Н.

ОБЪЕМНО-ПЛАНИРОВОЧНЫЕ РЕШЕНИЯ И ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО ДЕРЕВЯННЫХ ХРАМОВ БАЗИЛИАНСКИХ МОНАСТЫРЕЙ ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX вв.

Введение. Исследованием деревянного культового зодчества занимались многие известные ученые, несмотря на то, что в истории архитектуры существует приоритет в изучении каменного наследия. На рубеже XIX–XX вв. появляются первые исследования, посвященные данной тематике [1]. Для ранних работ характерен описательный характер, отсутствие архитектурно-художественного анализа и этнографический подход. Первая классификация деревянных храмов была сделана в середине XX в. [2], которая, несмотря на долгое применение в науке, не раскрыла полностью все особенности объемно-планировочных схем. Во второй половине XX в. в белорусской науке появляются труды ученых, посвященные деревянной сакральной архитектуре [3, 4, 5] с выявлением особенностей конструктивных и художественных приемов, взаимосвязью с каменной архитектурой и сравнительным анализом, связанным с развитием строительства сопредельных государств: России, Украины, Польши. Особенность деревянного зодчества заключается в творческом переосмыслении мировых художественных стилей через устойчивое сохранение местных традиций через систему конструктивных и художественных приемов, сложившихся в процессе эволюции и прошедших испытание временем [4, с. 21]. В тоже время проблема несохранившихся деревянных объектов не позволяет проследить все этапы развития белорусского народного зодчества и их взаимосвязь с другими регионами.

В особую группу памятников выделяет деревянные униатские храмы доктор архитектуры С. Сергачев [3, с. 193]. В своих исследованиях он подчеркивает особенности греко-католических деревянных храмов, которые произошли на основе синтеза форм православных и католических традиций. Это способствовало появлению новых композиционных приемов, которые были неизвестны в церковном и костельном строительстве [5, с. 443]. Тем не менее, необходимость дальнейшего исследования сложного и недостаточно изученного материала, касающегося деревянного зодчества греко-католиков, существует и сегодня.

На территории Беларуси время не пощадило ни одного деревянного монастыря ордена базилианов. Сохранилась только монастырская церковь в д. Лавришево Гродненского района. Единственными источниками информации, передающими описание исчезнувших монастырских храмов, по которым можно проследить особенности деревянного зодчества в условиях формирования греко-католических строительных традиций, являются исторические документы. На их основе были выявлены объемно-планировочные структуры некоторых базилианских храмов на примере Гродненской губернии и проведен опыт графической реконструкции.

Первоначально памятники архитектуры, рассматриваемые в статье, находились на территории Трокского воеводства, существовавшем административном делении времен Великого княжества Литовского. После третьего раздела Речи Посполитой в 1795 г. эти земли стали являться частью Слонимской, а затем Литовской губернии. В 1801 г. при очередном административном делении земли стали относиться к Гродненской губернии, одной из северо-западных

территорий Российской империи. Исчезнувшие базилианские монастыри располагались в Лавришево, м. Дарево, д. Хомске, м. Лыскове, д. Черлене, д. Новоселки и др.

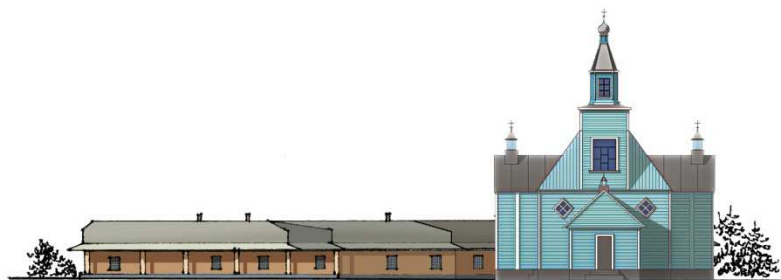
Лавришевский монастырь в Новогрудском уезде имел богатую историю. Первоначально он был основан как православный «Лавра св. Илии» преподобным Илией в 1225 г. Базилианским он стал в начале XVII в., а закрыт в 1836 г. В дальнейшем в 1839 г. при Лавришевской церкви был устроен православный приход [6, 592 с.]. Церковь при греко-католическом монастыре под титулом Успения Пресвятой Богородицы была построена базилианами в 1775 г. из деревянного бруса на кирпичном фундаменте. По объемно-планировочной структуре она принадлежала к распространенному типу крестовой схемы построения, хотя и в упрощенном варианте без устройства центрального купола. Главный фасад «без каких-либо украшений» венчала четырехгранная башня, над которой возвышался шестерик [7]. Вторая башня располагалась над пресбитериумом с размещенной в ней сигнатурой. Башни и выступающие торцы боковых фасадов, в которых были размещены каплицы, завершали железные кресты. Планировочная структура усложнялась дополнительно пристроенными срубами бабинца и двух сакристий с обеих сторон от главного алтаря. По традиции монастырского храма в нем располагались каменные склепы для погребения умерших, а также два хора: музыкальный над бабинцем и для монахов, специально обустроенный в пресбитериуме за иконостасом [7].

Объемно-пространственная организация монастырского комплекса в Лавришево являлась характерной для католического зодчества. Она отличалась непосредственной связью храма с монастырем через сакристию. После многочисленных перестроек и изменений в 1870 г. монастырь приобретает окончательный вид одноэтажного сооружения из брусового дерева с низко опущенной и выступающей трехчастной крышей, опирающейся на 30 столбов, образующих своеобразную колоннаду. Кельи монахов, расположенные по сторонам продольного коридора, связывались с сакристией благодаря поперечному коридору [7] (рис. 1).

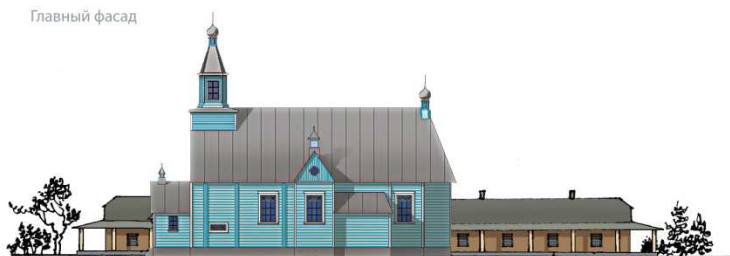
Монастырские храмы св. Троицы в Дарево Новогрудского уезда и Рождества Богородицы в Черлене имели общую схему объемно-пространственного построения. Она была характерна для сложившегося западноевропейского каменного зодчества, представляющего собой вытянутую базилику с двумя башнями в завершении главного фасада. Построенные из деревянных брусьев на каменном фундаменте, они соответствовали этому характерному для костелов облику и имели практически одинаковые между собой размеры.

Церковь св. Троицы Даревского монастыря была построена около 1750 г. Кроме двух башен, венчающих западный фасад, над пресбитериумом, обращенным на восток, располагалась сигнатура на двух столбах [8, л. 1]. Монастырское одноэтажное здание из деревянных брусьев было возведено в 1723 г. на средства Адама и Теофила Крживцов, столовничих Смоленских [8, л. 10]. Планировка монастырского комплекса была подобна Лавришевской. Монастырь в три линии одним своим концом был соединен с сакристией для

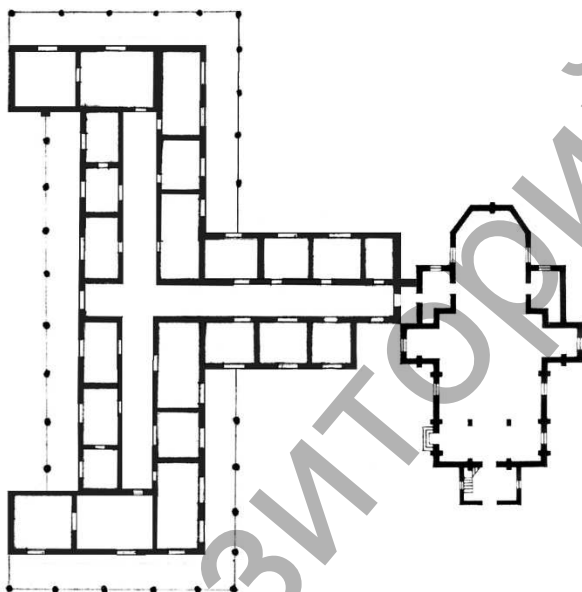
Ожешковская И.Н., ст. преподаватель кафедры теории и истории архитектуры Белорусского национального технического университета. Беларусь, БНТУ, 220013, г. Минск, пр. Независимости, 65.

Главный фасад

Боковой фасад

План монастыря

Рисунок 1 – Опыт графической реконструкции Лавришевского базилианского монастыря. Конец XVIII – начало XIX вв. И.Н. Ожешковской

Рисунок 2 – Опыт графической реконструкции Даревского базилианского монастыря. Конец XVIII – начало XIX вв. И.Н. Ожешковской

прохода монахов, образуя, таким образом, вместе с колокольней, расположенной напротив главного входа в храм, замкнутое «П»-образное внутреннее пространство. Двухъярусная колокольня была квадратной в плане и возвышалась на восьми столбах (рис. 2). За монастырем и храмом размещалось огороженное от дороги кладбище с установленной на нем каплицей под титулом св. Николая. Из деревянных брусев она была построена около 1800 г. и освящена униатским митрополитом И. Булгаком. Восьмиугольная центрическая в плане и покрытая гонтовой крышей каплица имела на главном фасаде треугольный фронто́н, над которым возвышалась башня на четырех столбах. В ней размещался алтарь Спасителя с образом св. Николая [8, л. 4 об.].

Деревянная церковь Рождества Богородицы Черленского монастыря на каменном фундаменте была построена в 1779 г. графом Михаилом Сапегой, воеводой и генералом земли Польской. Освящена была церковь настоятелем монастыря Тадеушом Лебединским с разрешения униатского митрополита Ясона Смогоржевского [9, л. 1]. Вытянутый четырехгранный объем с двумя пристроенными к главному фасаду башнями завершался таким же четырехгранным пресбитериумом (рис. 3). Недалеко от главного фасада также как и в Дарево была возведена колокольня на четырех столбах, покрытая гонтом. Сам монастырь был фундован в 1637 г. князем Фредериком (?) и Кристиной Сапегами, старостой Гродненским [9, л. 4 об.]. Расположение монастыря по отношению к храму и его внешний облик из-за отсутствия документов установлены не были. Известно только, что с левой стороны от храма находилась каплица.

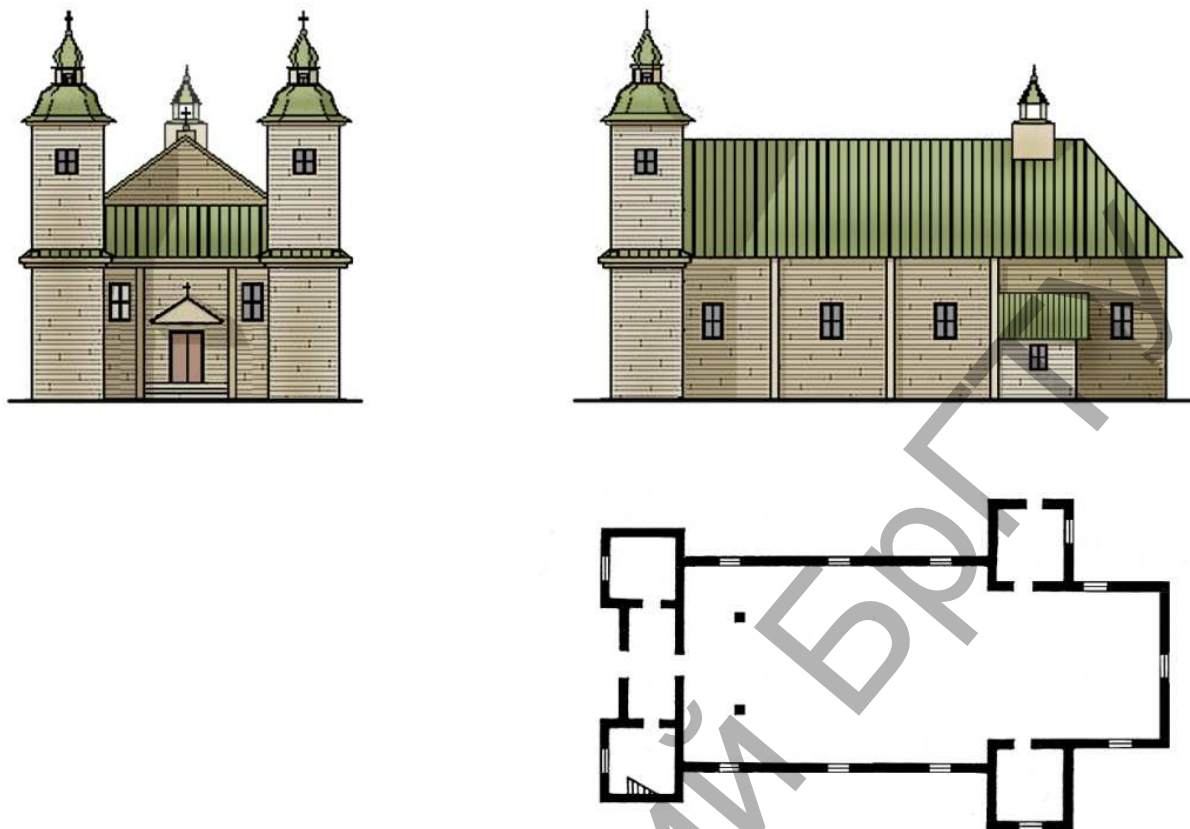

Рисунок 3 – Опыт графической реконструкции базилианских храмов в Дарево и Черлене. Конец XVIII – начало XIX вв. И.Н. Ожешковской

Внутреннее пространство базилианских храмов отличалось роскошью убранства. Полихромная, позолоченная и посеребренная резьба украшала семь алтарей церкви Успения Пресвятой Богородицы в Лавришево и три алтаря в каждой из церквей св. Троицы в Дарево и Рождества Богородицы в Черлене. Особым богатством отличался интерьер храма в Лавришево. Его стены и потолок были расписаны живописью по сюжетам Нового Завета, которая перетекала в оптическое решение двух боковых алтарей, создавая иллюзию двухъярусной композиции в обрамлении нарисованных колонн. Хор над бабинцем, где был установлен позитив на 6 голосов, был связан с пространством церкви галереей, огражденной балюстрадой и опоясывающей стены церкви [7].

Главные алтари базилианских храмов представляли собой целый скульптурно-изобразительный ансамбль. Он включал в себя постамент, из которого возносились по две колонны с каждой стороны с капителями, сложной искусной резьбы и покрашенных под мрамор. Два яруса алтаря формировали картины, расположенные друг над другом, в окружении позолоченной резьбы, скульптур святых, ангелочков в вазонах с цветами. Заканчивались алтари под потолком резными облаками, украшенные головками ангелочков. Боковые алтари храма св. Троицы в Дарево по своему декору не многим уступали главному. Они имели те же постаменты, но уже с двумя колоннами по сторонам, но при этом появились резные крылья. Также, украшенные всевозможной «сницерской» резьбой и скульптурой, в два яруса тянулись алтари под потолок церкви [8, л. 3].

Что касается литургического устройства, обращает на себя внимание тот факт, что из трех монастырских храмов только в одном из них, в храме Успения Пресвятой Богородицы, находился иконостас. Одноярусный иконостас столярской работы был покрашен черной краской имитирующей мрамор. На его фоне выделялись Царские Врата, исполненные в технике флемской резьбы, являющейся уникальным явлением декоративно-прикладного искусства Беларуси, характерной чертой которой являлась пышная декоративная сквозная резьба с высоким рельефом. Венчала Царские Врата скульптурная композиция, состоящая из статуи Девы Марии, Серафимов и

ангелов [7]. В храме Рождества Богородицы и св. Троицы вместо иконостаса пресбитериум от остальной церкви отделяла решетка из деревянными баясинами [8, 9].

Интересным примером ограждения пресбитериума при отсутствии иконостаса является появление под потолком сверху над решеткой перед главным алтарем поперечной балки с установлением на ней скульптурной композиции. Этот прием был привнесен достаточно широко в греко-католические храмы Беларуси благодаря давним традициям западноевропейского средневековья, когда таким образом подчеркивали вход в пресбитериум. Балка по примеру иконостаса тянулась между стенами и являлась опорой для скульптурного убранства, несущего в себе часть богословской программы, заложенной как в главном алтаре, так и во всем храме. Согласно канону иконостас должен завершаться сценой Голгофы, поэтому в униатских храмах, где он часто отсутствовал, на балках такого рода представляли Распятие. Так произошло в монастырском храме в Дарево. Выше баясин на разноцветной балке размещался деревянный крест с Распятием, украшенный по сторонам пирамидками, а сверху резными лучами, обрамляющими Всевидящее Око с вправленным в него голубым стеклом [8, л. 3 об.].

Внутреннее пространство монастырских церквей ордена св. Василия включало в себя понятие синтеза восточных и западных христианских традиций. Наиболее ярко это проявилось в храме Лавришевского монастыря. Это касается не только организации главного и боковых алтарей, как в католическом храме с параллельным появлением иконостаса, как в православном. Кроме этого в интерьере базилианской церкви наблюдается прием, ставший исключительно греко-католической традицией: устройство в самом иконостасе алтарей, расположенных в местном чине. Справа от Царских Врат под иконой Спасителя и слева под иконой Богоматери, каноничном расположении икон в иконостасе первого яруса, были установлены алтарные столы – менсы вместе с цимбориумами для св. Евхаристии [7]. В современных исследованиях такие алтари получили название «наместные» [10, с. 351].

Несмотря на многие католические элементы, появившиеся в интерьерах греко-католических храмов, и отсутствие иконостасов, менсы всех многочисленных алтарей покрывали тканые антиминсы, освещенные униатскими митрополитами в разные времена [7, 8, 9], которые являются неотъемлемой частью престола православных храмов.

Заключение. Только на примере трех монастырских храмов орден св. Василия, находившихся когда-то в Гродненской губернии, благодаря архивным документам стало возможным проведение графической реконструкции и расширение границ исследования не только греко-католической архитектуры, но и деревянного культового зодчества Беларуси. Эти храмы вместе с монастырями и датами их возведения впервые введены в современную историческую науку. До сих пор не было известно ничего об устройстве этих монастырских комплексов. При проведении анализа объемно-планировочного и интерьерного решения акцент был сделан в сторону выявления синтеза восточнославянского и западноевропейских традиций.

В объемно-планировочной структуре деревянного униатского храма наиболее распространенной являлось продольно-осевое расположение срубов с двух башенным главным фасадом. Башня в завершении главного фасада была характерна и для крестового типа храма. Появление одной или двух башен над входом показывало предпочтение при выборе облика церкви, основанного на примере каменного костельного зодчества. Планировка монастырского комплекса представляла собой связанную с храмом застройку, что было характерно для католических монастырей. Интерьеры базилианских храмов отличались между собой в первую очередь наличием или отсутствием иконостасов, в остальном они полностью соответствовали интерьерам костелов. Это относится к организации главного и боковых алтарей католического типа, устройству при стенах амвонов, установке конфессионалов, лавок в центре храма для сидения, а на музыкальных хорах органов или позитивов. Наиболее интересным в интерьере греко-католического храма является устройство алтарей прямо в местном чине иконостаса, а при его отсутствии размещение скульптуры Распятия на балке под потолком, заменяющее его завершение.

В конце XVIII – начало XIX вв. в архитектуре греко-католических монастырских храмов Гродненской губернии сохранилось преобладающее католических традиций. Несмотря на это, в некоторых церквях продолжали сохраняться иконостасы, а все алтари покрывались важнейшим церковным атрибутом православной конфессии антиминсом.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Павлинов, А.М. Деревянные церкви в г. Витебске: труды девятого археологического съезда в Вильне. – Москва, 1895. – Т. I.
2. Чантурия, В.А. Архитектура Белоруссии конца XVIII–XIX в. / В.А. Чантурия. – Минск: Вышэйшая школа, 1962.
3. Сергачев, С.А. Белорусское народное зодчество / С.А. Сергачев. – Минск: Ураджай, 1992. – 254 с.
4. Якімовіч, Ю.А. Драўлянае дойлідства беларускага Палесся. XVII – XIX стст. / Ю.А. Якімовіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1978. – 152 с.
5. Сергачев, С.А. Народное зодчество Беларуси. История и современность / С.А. Сергачев. – Минск: Беларуская Энциклапедыя імя П. Броўкі, 2015. – 560 с. : ил.
6. Слюнькова, И.Н. Храмы и монастыри Беларуси XIX века в составе Российской империи. Пересоздание наследия. – Москва: Прогресс – Традиция, 2010. – 616 с., ил.
7. Библиотека виленского университета (BUV). – Инвентарь Лавришевского монастыря губернии Гродненской, повета Новогрудского за 1824 г. – F4-A2314.
8. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Визит униатского Даревского монастыря Новогрудского уезда Гродненской губернии за 1824 г. – Фонд 824. – Оп. 2. – Д. 136.
9. РГИА. Визит униатского Черленского монастыря Гродненской губернии. 1822 г. – Фонд 824. – Оп. 2. – Д. 129.
10. Флікоп, Г.А. Асаблівасці тэрміналогіі пры апісанні канастасаў у візітацыйных актах уніяцкіх храмаў Беларусі ў канцы XVII – першай трэці XIX стст. / Г.А. Флікоп // Історія релігій в Україні: науковий щорічник / Упоряд. О. Киричук, М. Омельчук, І. Орлевич. – Л.: Львівський музей історії релігії, вид-во «Логос», 2014. – Книга 2. – С. 350–361.

Материал поступил в редакцию 11.01.2017

OZHESHKOVSKAYA I.N. Space-planning solutions and interior of wooden temples of Basilian monasteries of Grodno province in the late XVIII – early XIX centuries

This article analyzes the space-planning and interior solutions on the example of three temples of the monasteries of the Order of St. Basil which were once founded in Grodno province. These churches along with the monasteries were first introduced into the modern historical science from the dates of their construction. Until now nothing was known about the structure of these monasteries. The focus of the current study is done to find the synthesis of Eastern Slavic and Western European traditions. It was revealed in the very space-planning structure of the temple, in the organization of the monastery building and within the interiors. Altars device being placed directly in the local rank of the iconostasis and the placement of the Crucifixion on the beam near the ceiling, replacing the completion of the iconostasis, are the feature of the Greek-Catholic construction. New archival documents allowed to perform a graphical reconstruction and expand the study of wooden religious architecture of Belarus.

УДК 726.71(476)

Радзевич И.Р.

АЛТАРЬ XVII–XVIII вв. КАК СРЕДСТВО ОРГАНИЗАЦИИ САКРАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В КАТОЛИЧЕСКИХ ХРАМАХ БЕЛАРУСИ

Введение. В XVII–XVIII вв. в католических храмах на территории ВКЛ существовала иерархия алтарей. Согласно этой иерархии можно выделить алтари – главный и боковые. Как дополнительное пространство к объему костела, часто достраивались, или отдельно выделялись каплицы, в которых находился один или несколько алтарей. Все вместе они формировали интерьер и пространство костела. Однако не при каждом алтаре могли проводиться богослужения, потому как для проведения Имши (Мессы) необходима была его consecрация и наличие в нем реликвий святых и мучеников. Главные алтари могли отличаться, как по композиционной структуре алтар-

ных настав, так и по конкретному местоположению в пресбитериальной части. Боковые алтари в костеле, в зависимости от того где они располагались, имели немаловажное значение для формирования интерьера. Начиная с XVIII в., в костелах стали создавать единое пространство с точки зрения упорядоченности и целостности всего ансамбля. Поэтому заранее были известны местоположения боковых алтарей и их связи между собой, а главный алтарь являлся кульминацией в создании единого театрально-сакрального пространства. Первоначально разработанная иезуитами идея создания «*theatrum sakrum*» была апробирована в интерьере костела Иль

Радзевич И.Р., ст. преподаватель кафедры теории и истории архитектуры Белорусского национального технического университета. Беларусь, БНТУ, 220013, г. Минск, пр. Независимости, 65.